

К ИСТОРИИ ДВУХ СЛАВЯНСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ВЕНГЕРСКОМ ЯЗЫКЕ (*GEREzd*, *MÁZSA*)

Михай Кочиш

(Kocsis Mihály, József Attila Tudományegyetem, Szláv Filológiai Tanszék
H-6722 Szeged, Egyetem u. 2.)

Этимологии заимствованных слов языка часто модифицируются вследствие появления новых словарей языков, контактировавшихся с ним (т.е. с языком) в разные эпохи его истории, особенно тогда, когда эти словари носят исторический характер. Нередко случается также, что новые данные дополняют ранние этимологии, подтверждая или доказывая до сих пор гипотетические в них элементы.

Целью настоящей работы является просмотр этимологии двух, заимствованных из славянского, венгерских слов в зеркале сведений, полученных по словарям русского и украинского языков, вышедшем в свет в последнее время.

По письменным памятникам венгерского языка нам известны следующие старые значения слова *gerezd*:

1. 'виноградная кисть; Weintraube' (около 1395 г.);
2. 'позвонок; Wirbel(being)' (1590 г.);
3. 'долька, ломтик; Schnittchen, Spaltchen, Zehe (des Knoblauchs usw.)' (1604 г.).

Остальные значения слова документированы не ранее XIX века.

По историко-этимологическому словарю венгерского языка слово *gerezd* является славянским заимствованием. Его источником (в 1-ом и 3-ем значениях) служили две, этимологически связанные, славянские формы. Следовательно, из этой последней образовались все – за исключением 1-ого – значения слова. Исследованное слово в его 1-ом значении происходит, вероятнее всего, из южнославянской формы **grezdъ* или **grozdъ* 'виноградная кисть', но, что

касается формы **grozdъ*, появление в ней секундарного венгерского звука [e] требует дополнительных объяснений (TESz 1967, 1051).

Словом *gerezd* обстоятельно занимался и крупный знаток славянских заимствований в венгерском языке Иштван Книежа. По его мнению, *gerezd* в значениях, отличающихся от 'виноградной кисти', является отдельным, самостоятельным словом, славянское происхождение которого подлежит сомнению. Об источнике же слова *gerezd* в значении 'виноградная кисть' он пишет следующее: "Звуковая форма венгерского слова была бы легче всего разрешима на основе славянского варианта **grezdъ*. Однако, подобная форма, сколько бы она ни была понятной, в действительности не существует" (перевод мой – М.К.). И. Книежа добавляет еще, что А.Г. Преображенский в своем этимологическом словаре упоминает также о церковнославянской форме *грездъ*, но без указания источника (Kniezsa 1974, 193). Здесь мы должны уточнить: на указанной у И. Книежи странице словаря А.Г. Преображенского форму *грездъ* мы читаем в числе форм старославянских к заглавному слову *гроздъ* (Преображенский 1959, 159), так же, как и в изданном по смерти венгерского слависта этимологическом словаре под редакцией Н.М. Шанского (1973, 175) – но и у него без названия источника.

Заслуживает внимания и тот факт, что историко-этимологический словарь венгерского языка упоминает о современных болгарских диалектных формах *грезд* и *грездя* (TESz 1967, 1052). Однако, документирование по письменным памятникам слова *грездъ*, до последнего времени, кажется, отсутствовало.

Наконец, СлРЯ XI–XVII вв. содержит отдельную статью под заглавным словом *грездъ* (*гръздъ*), *грезднъ*. Значение данного слова до XVII века: 'гроздь, кисть плодов, плод'. Древнейший пример относится к XII–XIII вв. и читается в Успенском сборнике: *И въшьдши въ виноградъ жены Феогностовы утърже грездъ* (СлРЯ XI–XVII вв. 1977, 128). Приведенный этим словарем материал, с нашей точки зрения, является не менее ценным, чем единственная форма *гръздъ* под заглавным словом *гроздъ* в пражском словаре старославянского языка, поскольку эта последняя относится к XIII

веку и также к восточнославянской языковой территории (Slovník 1966, 436).

Таким образом, гипотезу И. Книежи мы можем считать доказанной: предположенная им исходная для венгерского заимствования форма **grezdъ* в славянских языках существовала на самом деле, она обоснована документами.

Слово *mázsa*, с исторической точки зрения, обладает следующими значениями:

1. 'Сотня употребительной весовой единицы (сегодня: килограмм)' (1255 г.);
2. 'Большая грузовая подвода' (1255 г.);
3. 'Мера жидкости, прибл. 72 кубка' (1667 г.);
4. 'Весы для измерения больших грузов' (1781 г.);
5. 'Год как единица времени в установлении наказания' (1888г.).

Происхождение слова является спорным. Часть ученых производит его от латинского *massa* 'масса, куча', но соответствие латинского звука [šš] венгерскому [ž] необычно. Согласно этой гипотезе, 1-ое значение представляет собой первичное, а остальные развились из него (за исключением 5-ого значения, свидетельствующего о влиянии немецкого аргю).

По другому мнению, данное слово – восточнославянского происхождения и связано с украинским и русским *мажа* 'повозка, запряженная волами', однако, оно пока не имеет древнего документирования. Это предположение основывается на первичности 2-ого значения (TESz 1970, 868).

Несостоятельность объяснения заимствования венгерского слова от латинского, по И. Книеже, доказывается следующими фактами:

1. В латиноязычных грамотах перед словом обычно читается выражение *vulgo, vulgariter*, указывающее на то обстоятельство, что писцы считали его нелатинским (т.е. венгерским).

2. Употребление слова наблюдается по всей тогдашней территории венгерского государства, т.е. оно должно было быть обы-

денным (а не словом местного характера или слоя латинской культуры).

3. Венгерское *mázsa* не может быть объяснимым от латинского *massa* также по фонетическим причинам (об этом см. выше).

По изложению всех этих аргументов внимание И. Книежи обращается на восток. Он констатирует, что исследованное слово у восточных славян является общераспространенным. С начала XVII в. украинское *мажа* 'тяжелая грузовая повозка, запряженная волами, на которой возчики, называемые чумаками, возят в Крым и на Дон зерно, а на обратном пути соль и рыбу' с помощью польских писателей восточного происхождения попало и в польский литературный язык. Однако, то обстоятельство, что у этого слова нет более ранних документирований в восточнославянских источниках, вызывает затруднения, хотя венгерское *mázsa* 'грузовая подводка' и украинское *мажа* 'тяжелая грузовая повозка' являются, бесспорно, друг от друга неотделимыми, по тождественности не только звукового облика, но и значения. (Тем более, что венгерское слово сначала относилось, подобно украинскому, к рыбному грузу.)

В отношении происхождения украинского *мажа* И. Книежа излагает два мнения.

Согласно первой гипотезе, украинское слово происходит от русского и украинского *мажара*, *можара* 'легкая повозка' (об этимологии этих последних см. Фасмер 1986, 557) путем отпада суффикса *-ра*, казавшегося увеличительным. Однако, значение приведенных слов противоречит этой теории: в украинском языке *мажа* обозначает тяжелую повозку, а *мажара* – легкую.

По другому предположению, мы имеем дело с продолжением гипотетического праславянского **tag-ja*, таящегося в таких современных словах, как русские диалектные *каламага*, *калымага* 'свадебная телега', украинское *колимага* 'тяжелая грузовая подводка' и др. Слова подобного звучания и значения встречаются преимущественно в восточно- и западнославянских языках (Kniezsa 1963, 206–210).

Таким образом, И. Книежей отвергается объяснение венгерского *mázsa* от латинского языка, и заимствование от восточных славян считается более вероятным. Но проблемой для него является тот факт, что данное слово доказуемо по памятникам восточнославянских языков не ранее XVII века, между тем, как венгерский язык знает его, по крайней мере, с XIII века.

СлРЯ XI–XVII вв. приводит древнейший пример к слову *мажа* в значении 'большой воз (в который запрягаются волы)' от 1667 г., т.е также от XVII века: *Да бочкарного заводу: 2 тесника, 2 топора... 8 телег, четверы сани, 20 маж, что золу возят* (СлРЯ XI–XVII вв. 1982, 8).

Украинские грамоты XV века, однако, 11 раз содержат слово *мажа* 'великий купецкий виз, запряженный волами'. Все документы написаны на территории Молдавского княжества. Древнейший пример относится к 1446 г.: *И дали ёсми том(оу) монастирю на каждое лѣто по(д) ѿ мажи рибоу о(т) келїи* (ССУМ 1977, 570).

Подобные примеры, читающиеся в письменных памятниках украинского языка XV века, подтверждают предположение И. Книежи о том, что венгерское *mázsa* заимствовано у восточных славян, а именно из древнерусских диалектов будущего украинского языка.

ЛИТЕРАТУРА

- Преображенский, А.Г. 1959, *Этимологический словарь русского языка* I. Москва.
СлРЯ XI–XVII вв. = *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Вып. 4, вып. 9. 1977, 1982, Москва.
- ССУМ = *Словник староукраїнської мови XIV–XV ст.* I. 1977, Київ.
- Фасмер, М. 1986, *Этимологический словарь русского языка* II. Москва, 2-ое изд.
- Шанский, П.М. 1973, *Этимологический словарь русского языка* I, вып. 5. Москва.
- Kniezsa I. 1963, Teher, *mázsa. Nyelvtudományi Értekezések 40. sz.* Budapest, 201–210.
- Kniezsa I. 1974, *A magyar nyelv szláv jövevényszavai* I. Budapest, 2. kiadás.
- Slovník = *Slovník jazyka staroslověnského* I. 1966, Praha.
- TESz = *A magyar nyelv történeti-etimológiai szótára* I–III. 1967–1976, Budapest.